

Дело зашло так далеко, что Лу Циньюй уже не мог отказаться, и ему оставалось лишь постараться получить хоть какую-то компенсацию.

— Если уж так, то завтраки продлеваются на месяц, — холодно бросил Лу Циньюй, надевая обувь и глядя на Фан Цзэвэй.

— Что?

— Что «что»? Ты первый начал. На целый семестр, без обсуждений!

— Целый семестр — это слишком... Давай немного урежем?

— Никак нет!

— Полтора месяца? — попытался договориться Фан Цзэвэй.

— Семестр!

— Полтора месяца и три дня?

— Семестр, и точка!

...

После долгих препирательств Лу Циньюй наконец добился компенсации в виде двух месяцев завтраков. Бросив на Фан Цзэвэй сердитый взгляд, он вышел из общежития.

Следуя адресу на телефоне, Лу Циньюй добрался до старого жилого комплекса в центре города под названием «Таоюань». Внешние стены здания, долгое время подвергавшиеся воздействию погодных условий, уже слегка выцвели, а места, где были установлены внешние блоки кондиционеров, покрылись длинными ржаво-коричневыми пятнами. Однако в старых районах есть свои преимущества: деревья здесь явно не были недавно посаженными хрупкими саженцами, которые можно сломать одним порывом ветра, а скорее крепкими, раскидистыми деревьями с густыми кронами, чьи ветви переплетались над дорогой.

— Дом 5, квартира 302, жилой комплекс «Таоюань»... — тихо проговорил Лу Циньюй, сверяясь с адресом, который прислал Фан Цзэвэй. Свернув за несколько углов, он наконец нашёл нужное место.

Осторожно постучав в дверь, он через некоторое время увидел женщину в домашней одежде, которая выглядела очень ухоженной.

— Здравствуйте, меня зовут Лу Циньюй. Меня направил Фан Цзэвэй, я буду преподавать английский.

— А, это вы, Сяо Лу! Проходите, — женщина пригласила его внутрь, а затем, закрывая дверь, позвала кого-то, вероятно, его будущего ученика.

— Сяо Лу, давайте сначала выпьем чаю, — женщина поставила чашки на стол.

— Спасибо, тётя. — Лу Циньюй взял одну из чашек и сделал небольшой глоток.

— Мама! Ты же говорила, что раз я готовлюсь к гаокао, то мне не нужен репетитор... — из комнаты слева раздался низкий, но всё ещё юношеский голос.

Лу Цинъюй повернулся с чашкой в руках и встретился взглядом с парнем в синей форме средней школы при университете Z. На лице юноши читались раздражение и недовольство.

Однако, встретившись с ним глазами, выражение недовольства на лице парня сменилось на удивление.

— Я сказала, что нужно заниматься. Знакомься, это Сяо Лу, его прислал твой брат Фан.

— Ага.

— Сегодня Сяо Лу проведёт пробное занятие, я посижу рядом. Если всё подойдёт, он будет заниматься с тобой весь последний семестр.

Лицо парня снова стало недовольным, и, не сказав ни слова, он ушёл обратно в свою комнату.

— Сяо Лу, не обращай внимания. Он просто немного стеснительный.

— Всё в порядке, — Лу Цинъюй покачал головой. — Уже почти шесть, давайте начнём занятие.

Лу Цинъюй последовал за женщиной в комнату парня, где тот сидел спиной к двери, с наушниками в ушах и чем-то занимался. Женщина принесла два стула, похлопала парня по плечу и сказала:

— Яньчуань, хватит играть, пора начинать урок.

Парень неохотно снял наушники, положил телефон и достал из рюкзака на полу свои английские тесты и учебник.

— Для пробного урока я расскажу тебе что-нибудь о чтении, так как пока я не знаю твой уровень.

Парень кивнул с безразличным видом.

— Дай мне минуту, я выберу текст.

Лу Цинъюй быстро просмотрел чистый, как будто только что выданный тест. Единственное, что было заполнено, — это строка с именем: класс 3-5, Лю Яньчуань.

Почерк парня нельзя было назвать красивым, но и уродливым он тоже не был. В целом, он был средним, и, если бы Лу Цинъюй был экзаменатором, такой почерк бы не утомлял.

— Давай я расскажу тебе этот научный текст. Обычно из четырёх текстов в тесте самый сложный — это научный, потому что, помимо логики, он включает в себя некоторые термины. Хотя некоторые из них могут быть переведены на китайский, это не гарантирует полного понимания текста.

— Тема этого текста — извержение вулкана. Я рекомендую сначала прочитать вопросы, а затем искать ответы в тексте.

— Вот, первый вопрос про последствия извержения вулкана, второй — про основную мысль третьего абзаца...

Комната была тихой. Женщина, сидевшая сзади, молча наблюдала за ними. Хотя парень тоже слушал, Лу Цинъюй чувствовал, что его мысли были где-то далеко. Единственным звуком было

скрипение красной ручки, которой Лу Цинъюй делал пометки в тексте.

— Вот, видишь, так и делается. Понял?

Парень кивнул, но без особого энтузиазма.

Женщина подошла и с улыбкой сказала Лу Цинъюю:

— Сяо Лу, ты хорошо объясняешь. Сяо Фан говорил, что ты отлично знаешь английский?

— Это он преувеличил.

— Мне нужно кое-что сделать, так что я не буду мешать. Время занятий и оплата будут такими же, как у Сяо Фана. Если что-то понадобится, можешь сказать мне.

— Хорошо, до свидания, тётя.

— До свидания. — Женщина вышла, закрыв за собой дверь.

Глядя на недовольное лицо парня, Лу Цинъюй вздохнул и продолжил урок. Хотя парень, казалось, не хотел учиться, он хотя бы не срывал занятие.

— На сегодня всё. В следующую субботу я приду снова. Не забудь принести свои последние тесты и учебник английского. Я постараюсь найти общий учебник.

Лу Цинъюй собирал книги, когда парень остановил его.

— Учитель, давайте добавимся в WeChat.

— А?

— Так будет проще связаться.

Лу Цинъюй подумал, что это логично, и вернулся, чтобы добавить парня.

— Учитель, как вас зовут? — Парень, не поднимая головы, набирал что-то на телефоне.

— Лу Цинъюй. Давай я сам введу, чтобы ты не ошибся.

Лю Яньчуань поднял голову и послушно протянул телефон.

— Лу Цинъюй... — тихо повторил парень, слегка улыбнувшись. — Звучит неплохо.

— Что?

— Ничего. Меня зовут Лю Яньчуань. Можно я буду звать вас брат Юй?

— Можно...

Лу Цинъюй был ошеломлён внезапной переменой в поведении парня и машинально кивнул, попрощавшись с ним.

Лу Цинъюй был сбит с толку последним поступком Лю Яньчуаня и не понимал, что тот задумал.

Но если не понимать, то и не стоит заморачиваться. Как бы то ни было, уроки всё равно нужно проводить. Однако подготовка к ним уже начинала доставлять Лу Цинъюю головную боль. Во-первых, у него не было общего учебника для старших классов, и он не знал, как преподавать. Во-вторых, он до сих пор не понимал уровень Лю Яньчуаня, и ему было трудно определить, на чём сосредоточиться.

— Брат Вэй, ты свободен? — Лу Цинъюй решил напрямую написать Фан Цзэвэю. Раз тот преподавал Лю Яньчуаню почти год, он должен был хоть что-то знать.

— ? — Фан Цзэвэй был в библиотеке с одной из своих старшекурсниц, и Лу Цинъюй не ожидал, что он ответит так быстро.

— Какой у Лю Яньчуаня уровень английского? Мне нужно понять, чтобы правильно преподавать.

— Нормальный, около 70–80 баллов. Грамматику он не понимает, но чувство языка у него есть. Просто он не хочет учиться.

— Понял.

Лу Цинъюй всё равно чувствовал головную боль. С такими баллами он, вероятно, что-то знал, но не слишком много, да и учиться не хотел...

Лу Цинъюй включил настольную лампу, взял новый блокнот и начал тщательно планировать.

— Средний уровень, не хочет учиться.

— Усилить чувство языка, больше учить фраз для сочинений.

— Конкретный план определяю после урока на этой неделе. Пока что планирую разбирать тесты и один раздел за занятие.

Отсутствие учебника тоже было большой проблемой. Лу Цинъюй переоделся и решил отправиться в библиотеку. Однако, обойдя библиотеку университета и несколько букинистических магазинов, он не нашёл ни одного общего учебника для старших классов. В итоге ему пришлось написать Лю Яньчуаню.

— Привет, ты здесь?

<http://bllate.org/book/16176/1450569>